МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
Ул. Кирова 26/6 Телефон 96-69
Вырезка из газеты СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ
15 СЕН 1940
Газета №

Успехи молодого театра

(Заметки о Русском драматическом театре БССР)

Русский драматический театр БССР кончает свои гастроли в Минске.

Ежегодные поездки наших периферийных театров в столицу БССР являются как бы их отчетами перед столичным зрителем, подытоживающими их успехи и достижения. Гастроли русского драматического театра, одного из самых молодых в республике театров, также явились таким отчетом. Отчет этот показал, что за короткий срок своего существования театр добился немалых успехов.

Минскому зрителю театр показал пять постановок: «Собака на сене»—Лопе де Вега, «Опасный поворот»—Пристли, «Заговор»—Вирты, «Коварство и любовь»—Шиллера, «Таланты и поклонники»—Островского. Подбор репертуара свидетельствует о серьезном и ответственном подходе руководства театра к этому решающему вопросу. Однако не только подбор репертуара и количество выпускаемых постановок определяют художественный уровень театра. Важнее другое—осуществление этих репертуарных планов, качество выпускаемых спектаклей.

Свои гастроли Русский драматический театр начал «Собакой на сене» в постановке молодого режиссера В. Мееровского. Первым же спектаклем театр сразу завоевал доверие и симпатии минского зрителя. Мы увидели, как в хорошо задуманном оформлении, в остроумных и увлекающих мизансценах переливалась искристое вино неувядаемой жизненной мудрости передового комедиографа испанского Ренессанса. Герои и участники этой комедии как бы условились «не страдать»... Теодоро дважды обманывает Марселлу и этим вносит нотки грусти в этот жизнерадостный спектакль. Но автор не дает Марселле долго горевать, он быстро выдает ее замуж за другого, не скупясь приданым за счет грозного и грандиозного» маркиза Рикарио. Спектакль отличается свежестью режиссерского замысла и культурой исполнения.

«Опасный поворот» (постановка Влодычанского), показанный вслед за «Собакой на сене», укрепил успех театра. Современная комедия о людях капиталистического общества, об их взаимоотношениях, о лжи и аморальности, ведущих к разврату, преступлению и гибели, нашла свое правильное решение как в режиссерском замысле, так и в актерском исполнении.

Третья постановка этого театра «Заговор» (постановка Влодычанского), хотя и отличается целеустремленностью действий и рядом актерских удач, однако, в целом значительно слабее предыдущих.

«Коварство и любовь» и «Таланты и поклонники» — спектакли, подготовленные молодежной группой этого театра еще в Ленинградском театральном институте.

До конца 1940 года театр выпустит спектакли: «Кремлевские куранты» — Погодина, «Амазонки»—Стобового, «Сказка» — Светлова (переработка), «Своя семья» — Грибоедова-Хмельницкого, «Поток» — Бергера. В этом году театр начинает работать над своей первой шекспировской постановкой «Много шуму из ничего».

***

В связи с окончанием гастролей в Минске и возвращением театра на свою базу хочется сказать несколько слов о его актерском составе и особенно о его молодежи.

Русский драматический театр БССР был реорганизован в 1939 году. В период этой реорганизации его состав пополнили 29 выпускников Ленинградского театрального института. Из старшего поколения в театре работают: народный артист БССР орденоносец Орлов, заслуженная артистка БССР Обухович, артисты Аблов, Коноплянский и др. Но здесь, к счастью, нет деления артистов на группы. И «старики» и молодежь представляют собой крепкий, сплоченный творческий коллектив. Это доказано рядом интересных спектаклей и особенно «Собакой на сене», который следует отметить именно как спектакль подлинного актерского ансамбля.

На театральной молодежи резко выдвинулись вперед Чемберг, Ковалева, Карноухов и Первертень. Говорить о театральном будущем этих молодых актеров преждевременно, ибо нередко первые успехи начинающих актеров бывают результатом удачного подбора ролей, соответствующих их личным внутренним данным. Однако, поднятие этими молодыми актерами таких трудных ролей как Олуан, Бетти, Роберт Кемпен («Опасный поворот»), Теодоро («Собака на сене»), Борис («Заговор») является показателем роста актерского мастерства молодежи.

Артистка Чемберг в роли Олуан создала цельный и сосредоточенный образ женщины, влюбленной в человека, который ее не замечает. Медленно, но целеустремленно вскрывает она страсти, которые горят в ее сердце, взрывающиеся силой подлинного трагизма в финальных сценах этого спектакля. В сцене Роберт—Олуан (третий акт) Чемберг показывает себя зрелой актрисой, рассказывающей в сильных и страстных тонах о волнениях влюбленной, глубоко несчастной женщины.

Но той же артистке Чемберг в леди Мильфорд («Коварство и любовь») не удалось полностью развернуть свои способности, чтобы создать образ первой дамы герцогства. Драматический нерв и хорошие голосовые данные помогают ей в отдельных сценах, но в целом с этой трудной классической ролью молодая талантливая актриса не справилась.

Артистка Ковалева в роли Бетти убеждает зрителя в том, что говорит сама, и заставляет верить в то, что о ней рассказывают другие. Но если эту роль можно считать триумфом молодой актрисы, то Луиза в ее исполнении (хотя эта роль и соответствует ее внешним и внутренним данным) показывает ее актерскую незрелость, а иногда беспомощность. Ковалева, к сожалению, нашла уже свое так называемое «актерское я» — манеру, к которой она, и прибегает в сценах, где ей нехватает внутренней экспрессии.

Э. Карноухов—молодой одаренный актер. Он бесспорно обладает элементами, необходимыми для хорошего актера: темпераментом и так называемым подлинным сильным переживанием нутром. Но он нашел себя еще не во всех созданных им образах. Карноухов в ролях Теодоро, Фердинанда и Роберта Кемпен повторяется. Во всех этих ролях, и особенно в Фердинанде и Роберте, та же повторяющаяся резкая, но малоубедительная хватка, то же страстное, громкое, но не сильное и малоубеждающее выбрасывание драматических акцентов. Все это является результатом чрезмерной внутренней напряженности и неумелого расчета и распределения сил.

Карноухову следует много работать над собой и над технологией актерского мастерства, чтобы суметь самому понять и тем самым убедительно показать зрителю основную разницу между Робертом Кемпен в финальных сценах «Опасного поворота» и Фердинандом в первой картине «Коварства и любви», хотя оба они молодые, несчастные и оба кончают самоубийством.

Такая же большая работа предстоит и молодому актеру этого театра Первертень. В роли маркиза Рикарио («Собака на сене») мы видели его умение создавать из скучного авторского материала цельный, продуманный образ. Но в крупнейшей роли Бориса («Заговор») он проявил тенденцию к манерности. Здесь же сказался недостаточный актерский опыт и неумение разнести роль по частям. Первертень — Борис не хватал железного в сильной, потрясающей сцене «Заговора», когда жена признается Борису в измене, что принимала участие во предательских актах и когда вслед затем Чиндаласов (которому он так верил) цинично предлагает ему присоединиться к врагам. У Первертеня здесь нехватает сил и внутреннего содержания, чтобы подняться на те трагические вершины, которые определили бы готовность Бориса встретить смерть как средство выхода из страшной бездны.

Размеры газетной статьи не дают нам, к сожалению, возможности подробнее остановиться на игре ряда других талантливых актеров Русского драматического театра. Все же следует отметить людей, проявляющих определенные художественные данные: актера Фрейдина в роли Теодоро и Филиппа Ивановича, Иванова в роли Тристана и Леона Женевского, Трахтенберга в роли графа Людовика, Золотареву в роли Дианы, Скинрского в роли Гордона, Виноградова в роли графа Федерико, Шкапского в роли Клебанова.

Из «старших» в крупных ролях показала себя А. Обухович—Диана («Собака на сене»), Ольга Петровна («Заговор»), Фреди Кемпен («Опасный поворот»). Лучшей ролью Обухович была Диана. Артист Коноплянский в роли Балантина («Заговор») создал четко нарисованный образ, который убедительно провел до конца. В «Заговоре» следует также отметить Сизарнова в роли Абрама.

Народный артист БССР орденоносец Д. А. Орлов создал два хороших образа—Стентон («Опасный поворот») и Тристан («Собака на сене»). В Чиндаласове — в третьей роли Орлова—моментами звучало что-то знакомое нам из уже упомянутых ролей. Нам кажется нецелесообразным то, что этот выдающийся актер ограничивается ролями одного жанра, а именно резонеров. Сужение диапуза хотя и помогает совершенствованию исполняемых ролей данного жанра, в целом все же обедняет актерскую личность. Надеемся в будущих гастролях Русского драматического театра в Минске увидеть Орлова и в крупных ролях другого плана.

***

Какой же общий вывод из вышесказанного?

Русский драматический театр БССР — театр молодой, интересный, представляющий собой определенную художественную ценность. В составе этого театра—одаренная, талантливая молодежь и хорошие актеры старшего поколения. Намеченные к постановке в 1941 году драматические произведения западноевропейских мастеров и советских драматургов показывают, что театр старается создать серьезный, продуманный репертуар, в котором могли бы себя проявить все актеры и показать спектакли, которые волновали бы зрителя и создали бы необходимую атмосферу для творческого роста театра.

Надо думать, что театральный сезон 1940—1941 гг. будет сезоном дальнейших успехов русского драматического театра БССР—этого многообещающего молодого театра.

Л. КОБРИНСКИЙ.

Советская Белоруссия
№ 214 15 сентября 1940 г. 3